

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1440-1450
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1440

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Problem of “Yellow Labor” in the Russian Far East on the Eve of the First World War in the Public Space of the Region

Alexey V. Antoshin ^{a, *}

^a Ural Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the place of labor migrants from East Asian countries in the public space of the Russian Far East on the eve of the First World War. The source base for this study was the materials of the regional periodicals – the newspapers Priamurskiye Vedomosti (Khabarovsk), Priamurye (Khabarovsk), Priamurskaya Zhizn (Khabarovsk), Dalniy Vostok (Vladivostok). In addition, documents stored in the funds of the Russian State Historical Archive of the Far East (RGIADV) and the State Archive of the Khabarovsk Territory (GAHK) were used. The methodological basis of the study was the theoretical developments of domestic and foreign migration scientists. Using these conceptual constructions, the author comes to the conclusion that the specific of the Far East region was the special attention of the media and public organizations that existed in the region to the problem of labor migrants. It is proved that the peculiarity of the Far East was closer than in most other regions of Russia, the connection between the power structures (represented primarily by the administration of the Amur Governor-General) and a small local intelligentsia. In contrast to the central regions of the empire, the intelligentsia here was largely united in expert communities that worked to meet the needs of the authorities. It was these structures (the Amur departments of the Russian Geographical Society and the Society of Oriental Studies, the newspaper Priamurskiye Vedomosti) that were characterized by the most in-depth analysis of the problem of labor migrants, which they considered, first of all, in the context of the needs of the development of the regional economy. The author proves that the analysis of this problem, which was presented on the pages of Priamurye, Priamurskie Vedomosti and other opposition publications, was much less profound. These publications only sought to use the sensitive issue of migrants for political purposes.

Keywords: Far East, labor migrants, Chinese, Koreans, public space, Russian Geographical Society, periodicals, Amur Vedomosti, Amur Region, Amur Life.

1. Введение

Проблематика миграционных процессов в последние годы вызывает все больший общественный интерес. В условиях глобализации резко возрастает пространственная мобильность населения, все большее число людей во всем мире так или иначе вовлекается в международные миграционные потоки. В результате миграции они оказывают колоссальное влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в различных странах, воздействуют на морально-психологическую атмосферу в принимающих обществах. Данное обстоятельство приводит к тому, что вопрос о мигрантах начинает все активнее подниматься в средствах массовой информации, обсуждается положительный и отрицательный эффект, который оказывают мигранты на экономическое состояние страны-реципиента. В ряде стран стремительно растут антииммигрантские настроения, которые нередко умело используются различными группировками в политической борьбе, становятся факторами дестабилизации ситуации в обществе. Весьма неоднозначно

* Corresponding author

E-mail addresses: alex_antoshin@mail.ru (A.V. Antoshin)

отношение общественности многих стран к такой группе, как трудовые мигранты, которые составляют значительную часть миграционных потоков.

Однако следует учесть, что подобные тенденции не являются характерными чертами общественной атмосферы лишь эпохи глобализации: все это было характерно для ряда стран и в прошлом. Среди них можно назвать и Россию, прежде всего Дальневосточный регион. Недавно присоединенный к империи край в конце XIX – начале XX вв. испытывал острейший дефицит рабочей силы, и эту проблему долгое время пытались решить с помощью трудовых мигрантов из соседних государств Восточной Азии. Фактически сами действия России в регионе сделали вновь присоединенные земли весьма привлекательными для китайцев и корейцев. Строительство городов, создание современной инфраструктуры, экономическое развитие вновь присоединенных территорий – все это создавало постоянную потребность в использовании дешевого труда мигрантов. Однако стремительное увеличение их численности привело к тому, что в предвоенные годы именно на Дальнем Востоке миграционная проблематика значительно чаще, чем в других регионах империи, привлекала внимание общественности, вызывала дискуссии в публичном пространстве. Это обуславливает актуальность данной темы.

2. Материалы и методы

Важнейшим историческим источником для исследования вопроса о роли проблемы мигрантов в публичном пространстве Дальневосточного региона кануна Первой мировой войны является местная периодическая печать. Прежде всего стоит выделить «Приамурские ведомости», печатавшиеся в Хабаровске в типографии приамурского генерал-губернатора. В силу специфики региона, о которой пойдет речь в данной статье, это издание содержало значительно больше ценных материалов по исследуемой тематике, чем подобные официозные газеты в других регионах империи.

Во многом альтернативной «Приамурским ведомостям» была также издававшаяся в Хабаровске газета «Приамурье», которую выпускало одноименное товарищество. Для нее были характерны оппозиционные настроения, редакторы газеты нередко оказывались в тюрьме за публикуемые на страницах «Приамурья» материалы. Среди авторов газеты был и знаменитый исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев, 150-летие со дня рождения которого отмечается в 2022 г.

Во многом схожими были идеологические установки редакции другой хабаровской газеты – «Приамурская жизнь», которые также можно охарактеризовать как прогрессистские. Спецификой данного издания, однако, было то, что оно гораздо в большей степени ориентировалось на общероссийские политические тренды, в результате на его страницах петербургским новостям уделялось значительно более серьезное внимание, чем ситуации в регионе.

Среди владивостокских изданий особое место занимала газета «Дальний Восток». Она ориентировалась на позицию Всероссийского национального союза и именно с позиций русских националистов рассматривала многие проблемы региона, в том числе и вопрос о мигрантах.

Материалы периодической печати дополняются источниками, хранящимися в региональных архивохранилищах. В статье использованы материалы фонда И-2 «Приамурский отдел Императорского Русского географического общества» Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). Именно местный отдел Русского географического общества (РГО) был одной из ключевых дискуссионных площадок, в рамках которых обсуждались многие проблемы региона, в том числе и миграционный вопрос.

Международные миграционные потоки, связанные с данным регионом, в значительной мере характеризуются в документах ряда фондов Российского государственного архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), находящегося во Владивостоке. Здесь можно выделить, в частности, фонд 626 «Русская духовная миссия в Сеуле», посвященный российскому присутствию в Корее в начале XX в. Интерес также представляют материалы фонда 117 «Никольск-Уссурийское китайско-корейское национальное общество», посвященные пребыванию выходцев из соседних стран Восточной Азии на российском Дальнем Востоке.

Наконец, ценные материалы по данной проблематике можно найти в фондах Архива Общества изучения Амурского края (ОИАК), находящегося во Владивостоке. Так, в частности, здесь хранится личный фонд 24, содержащий документы редактора-издателя упоминавшейся выше газеты «Дальний Восток» В.А. Панова.

Рост международных миграционных потоков, усиление внимания СМИ к ним в конце XX–XXI вв. приводят к тому, что в последние десятилетия данная проблематика активно изучается в современной гуманитаристике. В рамках таких концепций, как теории человеческого капитала, «притяжения-выталкивания», миграционных сетей и т.д., анализируются ключевые факторы, оказывающие решающее влияние на ход и специфику миграционного обмена между государствами. В работах П. Сталкера, Д. Гросса и других авторов отмечается, что миграционный обмен между странами Запада и Востока относится к числу ключевых в международных миграционных потоках (Stalker, 2000; Gross, 1998). Значительное внимание в миграциологии уделяется проблематике межкультурных коммуникаций, анализу формирования образа мигрантов в сознании принимающего

общества (Martin, Nakayama, 1997). Специалистами в области диаспоральных исследований также разрабатываются теоретические подходы к анализу места мигрантов в публичных пространствах отдельных стран и регионов (Malakhov, 2019; Libman, Obydenkova, 2020). Появляются и труды, где данные методологические подходы применяются при исследовании положения мигрантов на российском Дальнем Востоке (Park, 2015). Теоретические наработки ведущих российских и зарубежных миграциологов являются методологической основой данной статьи.

3. Обсуждение

Особая значимость миграционной проблематики для российского Дальнего Востока привела к тому, что исследователи уже не раз обращались к анализу ее различных аспектов. Уже в дореволюционный период внимание исследователей не могла не привлечь миграция на российский Дальний Восток из соседних стран Восточной Азии. Особое внимание, конечно, вызывали китайские мигранты, однако в большинстве работ так или иначе затрагивались также корейцы и японцы (Граве, 1912; Богословский, 1913; Арсеньев, 1914 и др.).

В советской историографии миграционная проблематика чаще всего рассматривалась в контексте истории переселенческой политики П.А. Столыпина и развития революционного движения в регионе. Вместе с тем предпринимались и отдельные попытки специального анализа места миграционной проблематики в публичном пространстве региона (Акашев, 1972). Постепенная нормализация советско-китайских отношений и усиление внимания к Китаю в годы «перестройки» привели к появлению трудов, посвященных роли китайцев в экономике дореволюционного Дальнего Востока (Соловьев, 1989).

Новая историографическая ситуация, сложившаяся в 1990–2000-е гг., стремительный рост миграционных потоков между Россией и КНР способствовали тому, что данная проблематика стала все более актуальной. Появились труды, посвященные хозяйственной деятельности китайских и корейских мигрантов на Дальнем Востоке (Хроленок, 1995; Алепо, 1996; Сорокина, 1999; Ларин, 2000 и др.). Значительный вклад в разработку данной проблемы внес труд Т.З. Позняк, в котором дана широкая панорама места китайских, японских и корейских мигрантов в городах Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. (Позняк, 2004). Вопрос об отношении к мигрантам из Восточной Азии со стороны центральных и региональных властей также уже привлекал внимание историков (Осипов, 1994; Ларин, 1996; Нестерова, 2004 и др.).

Данная проблематика вызывала интерес и у западных исследователей. Широкую известность, в частности, получили работы Дж. Стефана и Д. Схimmelпеннинка ван дер Ойе (Stefan, 1994; Schimmelpenninck van der Oye, 2001).

Из изданий последних лет нельзя не отметить коллективную монографию, выпущенную в Новосибирске под редакцией С.С. Пайчадзе и И.А. Вальдмана. Обобщающий труд, подготовленный международным авторским коллективом, который объединяет ученых из России, Японии и Казахстана, охватывает широкий спектр проблем, связанных с анализом специфики межкультурной коммуникации в рамках трансграничного региона (Россия и страны АТР, 2019).

4. Результаты

Специфика общественно-политической ситуации на российском Дальнем Востоке уже не раз отмечалась исследователями. Созданное в 1884 г. Приамурское генерал-губернаторство делилось на Приморскую, Амурскую, Забайкальскую, Камчатскую области и Сахалинскую губернию. Местопребыванием генерал-губернатора был определен Хабаровск, во главе областей стояли военные губернаторы. Во многом в центре истории региона в дореволюционный период находились личности генерал-губернаторов, с каждым из которых связан важный период в истории Приамурья.

Такая персонификация региональной истории во многом связана и с дефицитом квалифицированных кадров управленцев, образованных людей, интеллигенции, формировавшей социокультурную среду российского Дальнего Востока. Тем большим оказывалось значение тех немногочисленных специалистов, которые по тем или иным причинам оказались в этом малонаселенном колониальном крае. Один из крупнейших исследователей имперской политики России А.В. Ремнев отмечал, что среди этих людей были и некоторые либералы, которые в специфических условиях Дальнего Востока оказывались рядом с властными структурами, а то и в их составе (Ремнев, 2004: 26).

Причины этой ситуации были разнообразны. Следует учесть, что на дореволюционном Дальнем Востоке земства не было. Причем, как указывают исследователи, в начале XX в. сами местные власти ставили вопрос о необходимости введения земств, чтобы передать им некоторые функции, которые выполняли эти органы местного самоуправления в центральных районах. Однако центральная власть полагала, что для Дальнего Востока наиболее оптимальным являлась «сильная, облеченная доверием монарха» власть генерал-губернатора (Сергеев и др., 2002: 60).

Тесная связь в регионе либеральной интеллигенции и властных структур была связана еще и с тем, указывает А.В. Ремнев, что российские либералы XIX в. «были не чужды идей, как казалось, благородных – колониализма и имперского расширения» (Ремнев, 2004: 26). В результате

формировался, пользуясь его выражением, «сложный дискурс интеллектуалов (обосновывавших идеальные геополитические конструкции и пугавших мир возможными глобальными конфликтами) и политических прагматиков, которые, хотя и скептически относились к интеллектуальным писаниям, но не могли не использовать их в имперской политической и управленческой практике» (Ремнев, 2004: 27).

Вместе с тем после поражения России в русско-японской войне значительная часть общества разочаровалась в популярных прежде концепциях, связанных с «движением России в Азию», основанных на «евразийстве», идее «цивилизующей миссии России в Азии» и т.д. Идея «разворота России на Восток» фактически потерпела крах. Главной задачей власти становится заселение края русскими в условиях усиления страха перед «желтой опасностью». Именно с миграционными процессами в этот период стали связывать безопасность региона как власть, так и значительная часть общественности.

Это заметно, в частности, при анализе деятельности одного из ключевых экспертных сообществ региона – отделов РГО. Следует учесть, что во многом они формировались по инициативе властей, стремившихся к преобразованию Общества изучения Амурского края (возникшей «снизу» структуры) в Приамурский отдел РГО. Документы показывают, что объединившиеся в ОИАК представители общественности выражали сильные сомнения, боясь потерять независимость (ГАХК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 60б.). Тем не менее Приамурскому генерал-губернатору С.М. Духовскому удалось осуществить данную трансформацию, что во многом сделало преобразованный отдел структурой, обслуживавшей нужды власти. Очень показателен тот факт, что выборы председателя Приамурского отдела РГО проходили в доме генерал-губернатора.

Эти тенденции заметны и в том, какие исследования проводил Приамурский отдел РГО в отношении китайцев. Характерны ключевые вопросы, которые он задавал в рамках реализации своей программы: «Какие племена и роды живут постоянно на нашей территории? Какие племена и роды, в какое время года, куда и в каком количестве перекочевывают в пределы Китая и обратно на нашу территорию? Справедливо ли, что кочующие по Зее, считая себя китайскими подданными, несут службу пограничных китайских пикетов берега Амура и отбывают многие повинности? Увеличилось ли население маньчжуров и дауров около Благовещенска со времени Айгунского договора и насколько? Как относятся инородцы к русским и китайским властям и порядкам?» (ГАХК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 56). Тесная связь данной программы с государственными потребностями, с задачей обеспечения национальной и региональной безопасности является очевидной.

Эти тенденции в деятельности Приамурского отдела РГО были заметны и в дальнейшем. Так, перед самым началом Первой мировой войны, в июне 1914 г., на заседании данной структуры Б.И. Боровский выступил с докладом о «желтом труде» в регионе. «Докладчик, – отмечал присутствовавший на заседании журналист, – категорически высказался за необходимость поставить преграды распространению на окраине желтого труда, а также, с другой стороны, поддерживать и усиливать применение русских рабочих». После этого выступили другие члены Приамурского отдела РГО, и общее отношение к «желтому труду» оказалось «совершенно отрицательным» (В географическом обществе).

Другой структурой, являвшейся на дореволюционном Дальнем Востоке своеобразной дискуссионной площадкой для обсуждения интеллигенцией различных аспектов жизни края, были отделения Общества востоковедения. На их заседаниях также поднимались вопросы, связанные с притоком в регион мигрантов из Восточной Азии, и тоже – в контексте обеспечения национальной безопасности. Характерно, что в июне 1912 г. основной темой заседания Приамурского отделения Общества востоковедения стали корейские школы. Выступавшие заявляли, что в регионе был открыт целый ряд японских школ для корейских детей, кроме того, существовал институт «ходячих учителей», которые, переходя из деревни в деревню, учили детей «корейской грамоте». При этом подчеркивалась недопустимость того положения, при котором «корейские дети обыкновенно обучаются по учебникам, изданным японским правительством в духе любви к Японии»: представители местной интеллигенции выступали за разработку российских учебников для корейских детей (Приамурские ведомости. 1912. 21 июня. № 1865). Безусловно, в данном случае ставилась задача интеграции мигрантов в принимающее общество; впрочем, нередко страх «перед желтой опасностью» был сильнее, и раздавались призывы к тому, чтобы «поставить барьер» на пути проникновения мигрантов в край.

При этом следует учесть, что задачи интеграции края в информационном отношении во многом лежали на органах периодической печати, которые воспринимались как важное средство просвещения населения и его информирования о правительственных мероприятиях. Безусловно, в советской историографии ключевое внимание уделялось формированию в регионе большевистской печати, таких изданий, как «Забайкальский рабочий» (Чита), «Приморский рабочий» (Владивосток), «Амурский отголосок» (Благовещенск), «Голос приказчика» (Благовещенск) и т.д. (Колыхалова, 1979: 201 и др.). Однако в реальности, конечно, подобные газеты носили маргинальный характер и не пользовались популярностью у местной общественности. Первым и самым длительно существовавшим периодическим изданием в официальной «столице» региона Хабаровске стали

«Приамурские ведомости», которые начали выходить с 1 января 1894 г. Конечно, молодая пресса только колонизируемого края сталкивалась с большими трудностями. Даже «Приамурские ведомости» первоначально негде было печатать: не было профессиональной типографии, квалифицированных наборщиков, шрифтов. Некоторое время газета печаталась в военной типографии силами нижних чинов (ГАХК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

Тем не менее постепенно на Дальнем Востоке появилась не только официальная, но и оппозиционная периодическая печать. Как и в других регионах России, между ними быстро возникла борьба за читателя, стремление оказывать определяющее воздействие на сознание местного населения. При этом специфика региона, на наш взгляд, проявилась в том, что именно официальные «Приамурские ведомости» могут быть, прежде всего, здесь отнесены к разряду т.н. «качественной» прессы. Очевидно, именно теснейшая связь на Дальнем Востоке администрации генерал-губернатора с экспертными сообществами, образованной частью местной общественности обусловила тот факт, что «Приамурские ведомости» наиболее глубоко анализировали проблемы региона, в том числе и те, которые были связаны с миграционными процессами. Зачастую они выгодно отличались от оппозиционных изданий, которые (особенно газета «Приамурье») были переполнены слухами и материалами на общеполитические темы общеимперской «повестки дня».

Внимание к проблеме присутствия в регионе большого количества мигрантов из соседних стран Восточной Азии постепенно усиливалось в региональной прессе начала XX в. Как отмечает Т.З. Позняк, «после русско-японской войны масштабы китайской иммиграции стали настолько велики, что служили причиной постоянного беспокойства местной администрации» (Позняк, 2004: 31). Анализ региональной прессы показывает: роль китайцев в экономике Дальнего Востока была очень значимой. Так, летом 1912 г. «Приамурские ведомости» указывали, что в регионе «широко распространен труд желтых – корейцев и, главным образом, китайцев...Весь обиход русской жизни в Приамурье держится на широком пользовании китайским трудом» (Условия водворения..., 1912).

Особенно заметными позиции китайцев во многих сферах региональной экономики были в крупнейших городах региона. К началу 1912 г. только во Владивостоке китайцам принадлежало более тысячи предприятий, притом в это число не входили торговцы вразнос (в этой сфере, по данным газеты «Приамурье», были заняты «исключительно китайцы») и некоторые другие категории, где доля китайского труда была весьма велика (Желтая раса..., 1912). Действительно, как показывают архивные источники, основные доходы китайско-корейские общественные управления получали от китайцев, «торгующих горячими закусками с роспийским пивом» (РГИА ДВ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1. Л. 120б.).

По выражению А.В. Ремнева, «заслоном нежелательному притоку на Дальний Восток России китайцев и других иностранцев» должен был служить иммиграционный закон от 21 июня 1910 г. Он закреплял права приамурского генерал-губернатора облагать китайцев и корейцев особым сбором, а также ограничивать найм иностранных рабочих на золотые прииски и аренду иностранцами казенных земель» (Ремнев, 2004: 461). В январе 1912 г. вышло постановление Совета министров Российской империи о том, что рабочие-китайцы «не могут быть применяемы казенными подрядчиками в Амурской, Приморской и Забайкальской областях при выработке материалов для строительных работ» (Приамурские ведомости. 1912. 3 января. № 1799). Более того, по инициативе Н.Л. Гондатти в 1912 г. был подготовлен проект нового закона, еще более ужесточившего контроль за иностранцами. Однако против этого проекта выступил МИД (Ремнев, 2004: 462).

Как показывают материалы прессы, Н.Л. Гондатти пошел по иному пути: используя свои полномочия как генерал-губернатора, он издавал распоряжения, которым вынуждены были подчиняться местные предприниматели. Так, на постройке восточной части Амурской железной дороги работало множество китайцев и корейцев. Н.Л. Гондатти «указал заведующему постройкой, что труд желтых, в том числе корейцев, не принявших русское подданство, безусловно, не должен применяться». Одновременно им было заявлено о необходимости прекратить приобретение кирпича и других стройматериалов на китайских заводах. Был также усилен контроль за регистрацией и выдачей паспортов китайцам и корейцам, что имело и финансовый аспект: «Приамурские ведомости» не преминули отметить, что доходы казны за счет получения сборов за оформление паспортов существенно выросли (Приамурские ведомости. 1912. 2 февраля. № 1812).

Впрочем, анализ публикуемых на страницах регионального официоза распоряжений Н.Л. Гондатти показывает: ключевой для власти все-таки была не финансовая составляющая всех этих распоряжений, а желание «поставить барьер» на пути проникновения в регион больших масс мигрантов. При этом, очевидно, эта направленность политики региональных властей имела тенденцию к усилению. Еще в январе 1912 г. «Приамурские ведомости» опубликовали серию материалов о росте количества корейцев, желающих перейти в русское подданство (Приамурские ведомости. 1912. 12 января. № 1803; 14 января. № 1804). Эта тенденция явно рассматривалась официозом как позитивная, свидетельство стремления части мигрантов к интеграции в российское общество. Однако уже в феврале 1912 г. тон газеты изменился: генерал-губернатор распорядился прекратить выдачу корейцам удостоверений о подаче ими прошений о принятии в русское подданство. Было предложено отобрать такие удостоверения даже у тех корейцев, которые уже их получили (Приамурские ведомости. 1912. 9 февраля. № 1814). При этом обращает на себя внимание

то обстоятельство, что речь в данном случае шла не о временных трудовых мигрантах, а о тех, кто, очевидно, стремился интегрироваться в принимающее общество: именно этим всегда отличались корейцы, в отличие от китайцев. Однако, видимо, страх перед «желтой опасностью» у руководителей региона был слишком силен.

Предпринимались, впрочем, и некоторые меры по интеграции корейцев, чему, в частности, служила деятельность духовной миссии. В 1913 г. обер-прокурор Синода издал распоряжение об отпуске средств на организацию миссии для проповеди православия среди корейцев, проживающих в пределах Владивостокской епархии. Это обосновывалось активной деятельностью среди корейцев иностранных миссионеров (прежде всего протестантов), которые переносили свою деятельность и на территорию России. В результате, отмечали «Приамурские ведомости», «корейцы-пресвитериане объединяются с русскими сектантами-баптистами и, таким образом, на русской территории начинает расти и крепнуть группа лиц, духовно тяготеющих не к России, что является крайне нежелательным с точки зрения наших государственных интересов» (Корейская духовная миссия). Необходимость усиления финансирования этой деятельности обуславливалась еще и тем, что, как свидетельствуют архивные документы, масштабы Сеульской миссии были скромными, ее штат был очень ограничен и противостоять работе протестантских проповедников она, конечно, была не в состоянии (РГИА ДВ. Ф. 626. Оп. 1. Д. 1. Л. 1).

В рамках общего направления, заданного Н.Л. Гондатти, действовали накануне Первой мировой войны и руководители отдельных региональных ведомств. Так, ветеринарный инспектор Приморской области предложил хабаровскому ветеринарному врачу удалить с бойни всех китайских рабочих, в том числе и китайцев-бойщиков свиней, с заменой их русскими рабочими (Приамурские ведомости. 1912. 23 февраля. № 1820). Одновременно «Приамурские ведомости» рапортовали о том, что в некоторых сферах региональной экономики русские рабочие уже вытесняли китайцев: так, на коммерческой пристани Владивостока на разгрузке пароходов всегда работали китайцы, «теперь же этим почти исключительно занимаются русские» (Приамурские ведомости. 1912. 21 февраля. № 1819).

«Приамурские ведомости» активно участвовали в пропагандистской кампании по формированию негативного имиджа китайских мигрантов. Целая серия материалов газеты и публикуемых на ее страницах распоряжений генерал-губернатора была направлена на формирование представления о тесной связи между волной китайской иммиграции и ростом преступности в регионе. Так, в январе 1912 г. военный губернатор Приморской области издал распоряжение о борьбе с китайскими притонами. Содержателей этих заведений (которые были названы в распоряжении «центрами курения и тайного разврата») предполагалось депортировать в Китай, административные меры собирались применять и в отношении тех русских владельцев домов, которые сдавали свои помещения арендаторам-держателям притонов (Приамурские ведомости. 1912. 10 января. № 1802). На страницах газеты регулярно публиковались объявления о розыске китайцев, подозреваемых в различных преступлениях, совершенных на территории российского Дальнего Востока.

Реализуя меры по вытеснению из региона китайского бизнеса, местные власти использовали различные аргументы. Так, ими эксплуатировались религиозные чувства верующих жителей края: хабаровский полицмейстер обращал внимание на то, что торговцы-китайцы игнорировали православные праздники, производя торговлю через окна, форточки и т.д. (Приамурские ведомости. 1912. 17 января. № 1805). Важным аргументом было и то обстоятельство, что китайская торговля велась таким образом, что наносила ущерб внешнему виду городов Дальнего Востока. Особенно это, конечно, касалось Хабаровска – «столицы» края. Так, осенью 1913 г. губернатор сообщил городской управе о недопустимости сдавать в аренду торговцам-китайцам для торговли квасом, фруктами и т.д. киоски на центральной улице города – улице Муравьева-Амурского «ввиду известной их нечистоплотности и затруднительности для санитарного надзора наблюдать за ними» (Приамурские ведомости. 1913. 26 сентября. № 2044).

Таким образом, на страницах «Приамурских ведомостей» была представлена широкая картина присутствия китайских и корейских мигрантов в экономике Дальнего Востока. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что областной официоз уделял особое внимание именно этому аспекту проблемы мигрантов: «Приамурские ведомости» отличались особым вниманием к проблемам региона, глубоким анализом ситуации в местной экономике. Поскольку роль мигрантов (особенно китайцев) в дальневосточной экономике была весьма велика, то обсуждению этой проблемы в газете придавалось большое значение.

Эти черты редакционной политики областного официоза особенно заметны при сравнении его публикаций с материалами оппозиционной прессы. Так, «Приамурская жизнь» редко обращалась к данному вопросу, изредка приводя лишь количественные параметры, касающиеся удельного веса рабочих-мигрантов в экономике региона (Приамурская жизнь. 1912. 29 ноября. № 1062). Несмотря на название, газета вообще была скорее ориентирована на знакомство жителей Дальнего Востока с событиями в имперском центре, чем на анализ проблем самого края. Составлявшие редакцию газеты «Приамурье» русские интеллигенты стремились прежде всего к большей свободе личности, распространению на Дальний Восток элементов самоуправления, присущих земским губерниям. Для них миграционная проблематика была лишь еще одним поводом для того, чтобы обвинять власть в

неэффективном управлении регионом. Поэтому в феврале 1912 г. «Приамурье» заявляло, что власти не проявляют необходимой энергии для выполнения распоряжений о замене китайцев и корейцев русскими рабочими. «Надо не ограничиваться бумагой, а добиваться живых результатов», – утверждала редакция газеты (Приамурье. 1912. 2 февраля. № 1592). Фактически речь шла об использовании вопроса о мигрантах оппозицией в политической борьбе. Кроме того, желание редакции «Приамурье» развлечь своего читателя, ориентация на невзыскательную аудиторию вели к тому, что большое место в газете занимала криминальная хроника. В ней часто фигурировали китайские и корейские мигранты, совершавшие преступления в регионе.

Интересно, однако, что иногда объективное содержание материалов «Приамурья» расходилось с приведенным выше тезисом редакции. Так, например, в январе 1912 г. в газете было опубликовано интервью с начальником постройки восточной части Амурской железной дороги инженером М.С. Навроцким, который сообщил читателям газеты, что руководимая им структура страдает от нехватки рабочей силы. При этом он заметил: «Попытка применить труд корейцев-русских подданных не увенчалась успехом. Корейцы, получая больше по сравнению с бывшими на работах китайцами, оказались удивительно неработоспособными и, несмотря ни на что, не желали переходить на сдельные работы» (О постройке..., 1912). Таким образом, получалось, что китайским рабочим в регионе не было альтернативы, если не рассматривать переселенцев из центральных районов империи, которые с трудом приживались на новом месте.

Особое место в региональной прессе занимала газета «Дальний Восток», выпускавшаяся в экономическом центре региона – Владивостоке, известном своей «Миллионкой» – районом концентрации китайских мигрантов. Издателем «Дальнего Востока» был В.А. Панов – выпускник Морского технического училища в Кронштадте, штабс-капитан, заведовавший Владивостокским и Александровским мореходными классами (Архив ОИАК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 1). Газету и типографию «Дальний Восток» он основал в 1892 г., т. е. еще за два года до того, как начали выходить «Приамурские ведомости». В 1916 г. сотрудники типографии торжественно поздравили В.А. Панова с 25-летием существования газеты, что для данного региона являлось рекордом. Накануне Первой мировой войны газета «Дальний Восток» стала фактическим органом местного отдела Всероссийского национального союза – структуры, которая наиболее четко ориентировалась на позицию правительства П.А. Столыпина, оказывая ему полную поддержку. Газета прямо призывала население края: «Торопитесь, русские люди, стать под русское национальное знамя и организуйте Клуб русских националистов!» (Националист, 1910). Приверженность идеям русского национализма была характерна для всех публикаций газеты того времени: так, ее авторы были уверены, что «инородцы всегда были и остаются врагами нашей родины» (Н.М., 1910). Конечно, на страницах «Дальнего Востока» трудно было найти материалы, в которых содержалась бы позитивная оценка вклада китайских и корейских мигрантов в экономику Дальнего Востока.

5. Заключение

Таким образом, как показывает проведенный в статье анализ материалов региональной прессы, а также хранящихся в Государственном архиве Хабаровского края и Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока документов, проблематика мигрантов из стран Восточной Азии занимала существенное место в публичном пространстве Дальнего Востока накануне Первой мировой войны. Особое внимание к этой проблеме и одновременно ее наиболее глубокий анализ были представлены на страницах официозных «Приамурских ведомостей», а также на заседаниях тех структур, которые представляли собой тесно связанные с региональной властью экспертные сообщества. В данном случае речь шла не только о том, что эти структуры были ближе всего к генерал-губернатору Н.Л. Гондатти, который в предвоенные годы начал активную борьбу против «желтого труда» в крае. В таких организациях, как Приамурские отделы РГО и Общества востоковедения аккумулировался потенциал немногочисленной в крае прослойки интеллектуалов: именно эти люди глубже всего понимали нужды региона, стремились к серьезному анализу ситуации в его экономике, понимали, что фактор трудовых мигрантов в ней играл серьезную роль. В условиях отсутствия в регионе земства здесь, в отличие от центральных районов империи, наиболее квалифицированные специалисты из числа интеллигенции не уходили в альтернативные власти структуры, а являлись связанным с областной администрацией экспертным сообществом.

Значительно менее глубокий анализ проблемы мигрантов был представлен на страницах оппозиционной прессы, которая зачастую лишь пыталась использовать страх перед «желтой опасностью», характерный для части населения России начала XX в., чтобы в очередной раз обвинить власть в неэффективном управлении регионом. При этом для оппозиционных газет не было характерно стремление к глубокому анализу тех последствий, которые может иметь отказ от трудовых мигрантов для экономики региона. Вместе с тем иногда даже на страницах оппозиционных изданий появлялись материалы, которые показывали, что реальная ситуация сложнее громких политических заявлений, существовавший в крае дефицит рабочей силы невозможно ликвидировать лишь путем привлечения переселенцев из центральных районов империи, поскольку последние с большим трудом приживались на Дальнем Востоке.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства "Приоритет-2030".

The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged.

Литература

- Акашев, 1972 – Акашев Д.Ю. Полемика о заселении Приамурья на страницах русской периодической печати (1858–1860) // *Вопросы всеобщей истории*. Хабаровск, 1972. С. 177-183.
- Алепко, 1996 – Алепко А.В. Китайцы в Амурской тайге. Отходничество в золотопромышленности Приамурья в конце XIX – начале XX вв. // *Россия и АТР*. 1996. № 1. С. 79-86.
- Арсеньев, 1914 – Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Хабаровск, 1914. 204 с.
- Архив ОИАК – Архив Общества изучения Амурского края.
- Богословский, 1913 – Богословский Л. Крепость-город Владивосток и китайцы // *Вестник Азии*. 1913. № 1. С. 20-33.
- В географическом обществе, 1914 – В географическом обществе // *Приамурские ведомости*. 1914. 3 июля. № 2152.
- ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.
- Граве, 1912 – Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб., 1912. 489 с.
- Желтая раса..., 1912 – Желтая раса в торгово-промышленных предприятиях Владивостока // *Приамурье*. 1912. 28 января. № 1588.
- Кольхалова, 1979 – Кольхалова Т.Ф. Социал-демократическое движение на Амуре в период революционной борьбы с самодержавием (январь 1905 – февраль 1917 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. 260 с.
- Корейская духовная миссия – Корейская духовная миссия // *Приамурские ведомости*. 1913. 5 декабря. № 2073.
- Ларин, 2000 – Ларин А.Г. Китайцы в России. М., 2000. 122 с.
- Ларин, 1996 – Ларин В.Л. Синдром «желтой опасности» в дальневосточной политике России в начале и конце XX в. // *Известия РГИАДВ*. 1996. Т. 1. С. 34-53.
- Националист, 1910 – Националист. К вопросу об открытии на дальневосточной окраине национальных организаций // *Дальний Восток*. 1910. 26 января. № 20.
- Нестерова, 2004 – Нестерова Е.И. Русская администрация и китайские мигранты на Юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 372 с.
- Н.М., 1910 – Н.М. К выборам во Владивостокскую городскую думу // *Дальний Восток*. 1910. 6 февраля. № 29.
- О постройке..., 1912 – О постройке Амурской железной дороги // *Приамурье*. 1912. 31 января. № 1590.
- Осипов, 1994 – Осипов Ю.Н. Китайская эмиграция в Приморье и отношение к ней российских властей в конце XIX в. // *Миграционные процессы в Восточной Азии*. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 1994. С. 107-108.
- Позняк, 2004 – Позняк Т.З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2004. 316 с.
- Приамурская жизнь – Приамурская жизнь. 1912. 29 ноября. № 1062.
- Приамурские ведомости, 1912 – *Приамурские ведомости*. 1912. 3 января. № 1799. 12 января. № 1803. 14 января. № 1804. 17 января. № 1805. 2 февраля. № 1812. 9 февраля. № 1814. 21 февраля. № 1819. 23 февраля. № 1820. 21 июня. № 1865.
- Приамурье – *Приамурье*. 1912. 2 февраля. № 1592.
- РГИАДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.
- Россия и страны АТР, 2019 – Россия и страны АТР: миграционные процессы и проблемы межкультурной коммуникации. Азия в России / Под ред. С.С. Пайчадзе и И.А. Вальдмана. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. 518 с.
- Сергеев и др., 2002 – Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. Очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2002. 296 с.
- Соловьев, 1989 – Соловьев Ф.В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917). М.: Наука, 1989. 124 с.

[Сорокина, 1999](#) – *Сорокина Т.Н.* Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края (конец XIX – начало XX вв.). Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 1999. 264 с.

[Условия водворения..., 1912](#) – Условия водворения на постоянное жительство русских рабочих, вызванных на казенные работы в Амурской области // *Приамурские ведомости*. 1912. 16 июня. № 1863.

[Хроленок, 1995](#) – *Хроленок С.Ф.* Китайские и корейские отходники на золотых приисках русского Дальнего Востока // *Восток*. 1995. № 6. С. 70-81.

[Gross, 1998](#) – *Gross D.* Immigration Flows and Regional labor Markets Dynamics. Washington. 1998.

[Libman, Obydenkova, 2020](#) – *Libman A., Obydenkova A.V.* Proletarian Internationalism in Action? Communist Legacies and Attitudes Towards Migrants in Russia // *Problems of Post-Communism*. 2020. Vol. 67. Is. 4-5. Pp. 402-416.

[Malakhov, 2019](#) – *Malakhov V.* Why Tajiks Are (Not) Like Arabs: Central Asian Migration into Russia Against the Background of Maghreb Migration into France // *Nationalities Papers*. 2019. Vol. 47. Is. 2. Pp. 310-324.

[Martin, Nakayama, 1997](#) – *Martin J., Nakayama T.* Intercultural communication in contexts. New York: McGraw Hill, 1997.

[Park, 2015](#) – *Park H.* A House of Our Own: Diaspora Politics Among Koreans in the Russian Far East // *The Asia Pacific Journal of Anthropology*. 2015. Vol. 16. Is. 5. Pp. 431-447.

[Schimmelpenninck van der Oye, 2001](#) – *Schimmelpenninck van der Oye D.* Toward the Rising Sun. Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. Northern Illinois University Press, 2001.

[Stephan, 1994](#) – *Stephan J.* The Russian Far East: A history. Stanford, 1994.

[Stalker, 2000](#) – *Stalker P.* Workers without Frontiers: the impact on Globalization on International Migration. Boulder, 2000.

References

[Akashev, 1972](#) – *Akashev, D.Ju.* (1972). Polemika o zaselenii Priamuryja na stranitsah russkoy peridicheskoj pechati (1858–1860) [The controversy about the settlement of the Amur region on the pages of Russian periodicals]. *Voprosy useobschey istorii*. 177-183. [in Russian]

[Alepkov, 1996](#) – *Alepkov, A.V.* (1996). Kitaitsy v Amurskoi taiga. Othodnichestvo v zolotopromyshlennosti Priamurya v konce XIX – nachale XX vv. [The Chinese in the Amur taiga. Otkhodnichestvo in the gold industry of the Amur region in the late 19th – early 20th centuries]. *Rossija i ATR*. 1: 79-86. [in Russian]

[Archiv OIAK](#) – Archiv obschestva izuchenija Amurskogo kraja [Archive of the society for the study of the Amur Krai].

[Arseniev, 1914](#) – *Arseniev, V.K.* (1914). Kitaitsy v Ussuriyskom krae [The Chinese in the Ussuri Territory]. Khabarovsk. 204 p. [in Russian]

[Bogoslovsky, 1913](#) – *Bogoslovsky, L.* (1913). Krepot-gorod Vladivostok I kitaitsy [The fortress-city of Vladivostok and the Chinese]. *Vestnik Azii*. 1: 20-33. [in Russian]

[GAKhK](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraja [State Archive of the Khabarovsk Krai].

[Grave, 1912](#) – *Grave, V.V.* (1912). Kitaitsy, koreitsy i yapontsy v Priamur'e [Chinese, Koreans and Japanese in the Amur Region]. SPb., 489 p. [in Russian]

[Gross, 1998](#) – *Gross, D.* (1998). Immigration Flows and Regional labor Markets Dynamics. Washington. 30 p.

[Khrolenok, 1995](#) – *Khrolenok, S.F.* (1995). Kitaiskie I koreiskie othodniki na zolotykh priiskah russkogo Dalnego Vostoka [Chinese and Korean otkhodniks in the gold mines of the Russian Far East]. *Vostok*. 6: 70-81. [in Russian]

[Kolyhalova, 1979](#) – *Kolyhalova, T.F.* (1979). Sotsial-demokraticeskoe dvijenie na Amure v period revoliutsionnoy borby s samoderjavie (janvar 1905 – fevral 1917). [The social democratic movement on the Amur during the revolutionary struggle against the autocracy]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 260 p. [in Russian]

[Koreiskaya duhovnaja missija, 1913](#) – Koreiskaya duhovnaja missija [Korean Spiritual Mission]. *Priamurskie vedomosti*. 1913. 2073. [in Russian]

[Larin, 1996](#) – *Larin, V.L.* (1996). Sindrom jeltoi opasnosti v dalnevostochnoy politike Rossii v nachale i kontse XX v. [Syndrome of "yellow danger" in the Russian Far East policy at the beginning and end of the 20th century]. *Izvestija PRIADV*. 1: 34-53. [in Russian]

[Larin, 2000](#) – *Larin, A.G.* (2000). Kitaitsy v Rossii. [Chinese in Russia]. Moscow. 122 p. [in Russian]

[Libman, Obydenkova, 2020](#) – *Libman, A., Obydenkova, A.V.* (2020). Proletarian Internationalism in Action? Communist Legacies and Attitudes Towards Migrants in Russia. *Problems of Post-Communism*. 2020. 67(4-5): 402-416.

[Malakhov, 2019](#) – *Malakhov, V.* (2019). Why Tajiks Are (Not) Like Arabs: Central Asian Migration into Russia Against the Background of Maghreb Migration into France. *Nationalities Papers*. 47 (2): 310-324.

- Martin, Nakayama, 1997** – *Martin, J., Nakayama, T.* (1997). Intercultural communication in contexts. New York: McGraw Hill, 560 p.
- N.M., 1910** – *N.M.* K vyboram vo Vladivostokskuju gorodskuju dumu [Elections to the Vladivostok City Duma]. *Dalny Vostok*. 1910. 29 p. [in Russian]
- Natsionalist, 1910** – *Natsionalist*. K voprosu ob otkrytii na dalnevostochnoy okraine natsionalnykh organizatsiy [On the question of the opening of national organizations in the Far Eastern outskirts]. *Dalny Vostok*. 1910. 20. [in Russian]
- Nesterova, 2004** – *Nesterova, E.I.* (2004). Russkaya administratsija i kitaiskie migranty na jube Dalnego Vostoka (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Russian Administration and Chinese Migrants in the South of the Russian Far East (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 372 p. [in Russian]
- O postroike..., 1912** – O postroike Amurskoj zheleznoi dorogi [On the construction of the Amur railway]. *Priamurie*. 1912. 1590. [in Russian]
- Osipov, 1994** – *Osipov, Ju.N.* (1994). Kitaiskaya emigratsija v Promorie I otnoshenie k nej rossijskikh vlastey v kontse XIX veka [Chinese emigration in Primorye and the attitude of the Russian authorities towards it at the end of the 19th century]. *Migratsionnye protsessy v Vostochnoi Azii*. Vladivostok: Institut istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN. P. 107-108. [in Russian]
- Park, 2015** – *Park, H.* (2015). A House of Our Own: Diaspora Politics Among Koreans in the Russian Far East. *The Asia Pacific Journal of Anthropology*. 16(5): 431-447.
- Poznyak, 2004** – *Poznyak, T.Z.* (2004). Inostrannye poddannye v gorodah Dalnego Vostoka Rossii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Foreign nationals in the cities of the Russian Far East (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Vladivostok: Dalnauka. 316 p. [in Russian]
- Priamurie** – *Priamurie*. 1912. 1592. [in Russian]
- Priamurskaja jizn** – *Priamurskaja jizn*. 1912. 1062. [in Russian]
- Priamurskie vedomosti, 1912** – *Priamurskie vedomosti*. 1912. 3 yanvarja. № 1799.12 yanvarja. № 1803. 14 yanvarja. № 1804. 17 yanvarja. № 1805. 2 fevralja. № 1812. 9 fevralja. № 1814. 21 fevralja. № 1819. 23 fevralja. № 1820. 21 iyunya. № 1865. [in Russian]
- RGIADV** – Rossijskij gosudarstvenny istorichesky archiv Dalnego Vostoka [Russian State Historical Archive of the Far East]. [in Russian]
- Rossija i strany ATR, 2019** – *Rossija i strany ATR: migratsionnye process i problemy mejkulturnoy kommunikatsii. Azija v Rossii* [Russia and Asia-Pacific countries: migration processes and problems of intercultural communication. Asia in Russia]. Novosibirsk: NGTU, 2019. 518 p. [in Russian]
- Schimmelpenninck van der Oye, 2001** – *Schimmelpenninck van der Oye, D.* (2001). Toward the Rising Sun. Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. Northern Illinois University Press, 329 p.
- Sergeev i dr., 2002** – *Sergeev, O.I., Lazareva, S.I., Trigub, G.Ja.* (2002). Mestnoe samoupravlenie na Dalnem Vostoke Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Local self-government in the Far East of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. History essays]. Vladivostok: Dalnauka. 296 p. [in Russian]
- Soloviev, 1989** – *Soloviev, F.V.* (1989). Kitaiskoe othodnichestvo na Dalnem Vostoke Rossii v epohu kapitalizma (1861-1917) [Chinese otkhodnichestvo in the Far East of Russia in the era of capitalism]. Moscow: Nauka. 124 p. [in Russian]
- Sorokina, 1999** – *Sorokina, T.N.* (1999). Khozyaistvennaya dejatel'nost' kitaiskikh poddannykh na Dalnem Vostoke Rossii i politika administratsii Priamurskogo kraja (konets XIX – nachalo XX vv.) [Economic activities of Chinese subjects in the Far East of Russia and the policy of the administration of the Amur region (late XIX – early XX centuries)]. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo, 264 p.
- Stalker, 2000** – *Stalker, P.* (2000). Workers without Frontiers: the impact on Globalization on International Migration. Boulder. 163 p.
- Stephan, 1994** – *Stephan, J.* (1994). The Russian Far East: A history. Stanford. 508 p.
- Uslovija vodvorenija..., 1912** – Uslovija vodvorenija na postojannoe jitelstvo russkikh rabochih, vyzvannuh na kazennye raboty v Amurskoj oblasti [Conditions for the establishment of permanent residence of Russian workers called for state work in the Amur Region]. *Priamurskie vedomosti*. 1912. 1863. [in Russian]
- V geographicheskom obschestve, 1914** – V geographicheskom obschestve [In a geographical society]. *Priamurskie vedomosti*. 1914. 2152. [in Russian]
- Zheltaya rasa..., 1912** – Zheltaya rasa v torгово-promyshlennykh predpriyatiyakh Vladivostoka [The yellow race in the commercial and industrial enterprises of Vladivostok]. *Priamurie*. 1588. [in Russian]

Проблема «желтого труда» на российском Дальнем Востоке накануне Первой мировой войны в публичном пространстве региона

Алексей Валерьевич Антошин ^{a, *}

^a Уральский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена месту трудовых мигрантов из стран Восточной Азии в публичном пространстве российского Дальнего Востока накануне Первой мировой войны. Источниковой базой данного исследования послужили материалы региональной периодической печати – газет «Приамурские ведомости» (Хабаровск), «Приамурье» (Хабаровск), «Приамурская жизнь» (Хабаровск), «Дальний Восток» (Владивосток). Кроме того, использованы документы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИАДВ) и Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). Методологической основой исследования послужили теоретические наработки отечественных и зарубежных миграциологов. Используя эти концептуальные построения, автор приходит к выводу о том, что спецификой Дальневосточного региона являлось особое внимание средств массовой информации и существовавших в регионе общественных организаций к проблеме трудовых мигрантов. Доказано, что особенностью Дальнего Востока являлась более тесная, чем в большинстве других регионов России, связь между властными структурами (представленными прежде всего администрацией приамурского генерал-губернатора) и немногочисленной местной интеллигенцией. В отличие от центральных районов империи, интеллигенция здесь была в значительной мере объединена в экспертные сообщества, которые работали на обеспечение потребностей власти. Именно эти структуры (Приамурские отделы Русского географического общества и Общества востоковедения, газета «Приамурские ведомости») характеризовались наиболее глубоким анализом проблемы трудовых мигрантов, которая рассматривалась ими, прежде всего, в контексте потребностей развития региональной экономики. Автор доказывает, что значительно менее глубоким был анализ этой проблемы, который был представлен на страницах «Приамурья», «Приамурских ведомостей» и других оппозиционных изданий, которые лишь стремились использовать острый вопрос о мигрантах в политических целях.

Ключевые слова: Дальний Восток, трудовые мигранты, китайцы, корейцы, публичное пространство, Русское географическое общество, периодическая печать, «Приамурские ведомости», «Приамурье», «Приамурская жизнь».

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex_antoshin@mail.ru (А.В. Антошин)